

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В ПРАКТИКАХ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАЦИИ

Автор: И. А. ГРОШЕВА

ГРОШЕВА Ирина Александровна - кандидат социологических наук, доцент, зав. кафедрой философии и социально-гуманитарных наук Тюменского государственного института мировой экономики и права.

Социальное взаимодействие. Фундаментальная парадигма стабильного социального взаимодействия предполагает, что этот процесс стремится к сохранению своего равновесия (Т. Парсонс). Однако при этом между потребностными диспозициями одного человека и ожиданиями другого (других), а также при наличии институциональных требований со стороны общества к индивиду, появляются сложности [1, с. 363]. Ожидания окружающих, в свою очередь, могут вступить в противоречие с требованиями общества (величина переменная), и индивид окажется между двух огней: весьма определенными (конкретными) требованиями окружающих (семьи, друзей, знакомых и др.) и требованиями общества, по мнению индивида, весьма безличными и отдаленными. А это уже одно из объективных условий возможности нарушения социального взаимодействия, равновесия, появления девиантных ситуаций.

Социальный контроль включает в себя регулирование социального поведения индивидов с позиций культуры, морали, права. В этом процессе у индивида и общества складываются социальные отношения более сложные, чем "подгонка" индивидуальных качеств под социальный стандарт: с помощью разнообразных санкций общество контролирует исполнение личностью социальной роли в соответствии с определенными нормами: то есть очевидны две составляющие - *нормы и санкции*. В концепциях социального контроля в первую очередь обращается внимание на то, **что** формирует *конформное поведение*, выявляются его условия и признаки (нормы), а *девиантному поведению* индивида "достаются" санкции. В науке принято следующее определение *социального контроля*: "практика всех видов социальных групп по предписанию и поощрению *конформности* и применению санкций к поведению, нарушающему принятые нормы"; различают два процесса контроля - применение санкций: либо позитивных, вознаграждающих конформное поведение, либо негативных, наказывающих неподчинение [2, с. 255 - 256].

Если причинно-следственные признаки девиации выявляются, а санкции широко применяются, то это означает, что проблемам профилактики уделяется неоправданно мало внимания. Прежде всего вызывает опасение тот факт, что в обществе, на мой взгляд, наблюдается *кризис сферы социального контроля* как одного из способов саморегуляции социума, выражающийся в его деформации, что, в свою очередь, способствует усилению проявлений девиаций.

Практики социального контроля и его деформации. Используя классификацию П. Бергера, рассмотрим некоторые аспекты воздействия субъектов социального кон-

Таблица 1 Ответы на вопрос анкеты "В чьих руках находится реальная власть?" (в % от числа опрошенных)

Социальные общности	По мнению респондентов	%
Все группы граждан	Криминальные структуры	53,9
Возраст до 20 лет; незаконченное высшее образование; крупный город; низкий уровень дохода; учащиеся; разведенные; без детей	Президент РФ	24,92
Мужчины, возраст 30 лет и старше; среднее образование; крупный город; средний уровень доходов; пенсионеры; разведенные; с детьми	Бюрократический аппарат	23,17
Возраст 20 - 24 года; средний город; домохозяйки	Региональная власть	15,13
Женщины, до 20 лет; среднее образование; частный бизнес; крупный город; средний доход; учащиеся; незамужние	Правительство РФ	13,71
Среднее образование; крупный город; средний доход; учащиеся; безработные; домохозяйки; вдовы; без детей	Федеральное собрание	4,49
Мужчины; среднее образование; малый город; средний доход; безработные, холостые; без детей	Безвластие	4,73
Мужчины, 30 - 34 года; среднее образование; частный бизнес; средний город; рабочие; разведенные; с детьми	Другое	3,07
Женщины, до 20 и 25 - 29 лет; среднее специальное и незаконченное высшее образование; коммерческая организация; малый город; низкий уровень дохода; безработные; в гражданском браке; без детей	Народ	0,47

троля¹. Согласно концепции П. Бергера, существует несколько "кругов" (субъектов, акторов. - И. Г.) социального контроля: политико-юридическая сфера; общественные нормы (мораль, обычаи, нравы); профессиональная среда, семья и частная жизнь [3, с. 73 - 76]. Самым мощным, несомненно, является "первый круг" - государство, которое ради защиты общественного покоя и сохранения порядка заставляет граждан подчиняться законам, правилам и установлениям. Правоохранительные органы занимают исключительное место в социальном механизме реализации властных полномочий, именно в их деятельности *реализуется контроль* за соблюдением (или несоблюдением) норм общественного поведения и, соответственно, санкции.

Но как показало наше исследование, именно искажение нормативности в действиях ОВД (иначе, деформация социального контроля) в значительной степени обуславливает негативное мнение респондентов о тех "элитах", которые на местах реально управляют сегодня от имени государства. Если деятельность властей отождествляется с реализацией интересов криминальных структур, то могут ли они выступать актором социального контроля в глазах граждан? Человек не находит для себя критериев идентификации с таким обществом, отсюда - недоверие к институтам власти вообще и региональным (местным), в частности (табл. 1).

Главенство закона, права признают наименее защищенные категории граждан, остальные уповают на возможности самореализации как в рамках, так и вне рамок закона, что, в свою очередь, предполагает допустимость для себя девиантного поведения.

¹ В Тюменском регионе нами проведено социологическое исследование "Диагностика социального самочувствия"; опрос проводился в два этапа в 2005 - 2006 гг. На первом этапе респондентами были жители г. Тюмени и юга Тюменской области; на втором этапе - опрос проводился в автономных округах Тюменской области - Ханты-Мансийском АО и Ямало-Ненецком АО. Объем выборочной совокупности составил 1269 человек, из них: мужчины - 672 человека (53%), женщины - 597 человек (47%). Выборка многоступенчатая с учетом численности как постоянно проживающих на территории, так и прибывающих на север Тюменской области для работы вахтовым методом. Квотный отбор произведен по полу, возрасту, образованию, социальному статусу. По индикатору "место проживания" выделены четыре категории населенных пунктов: крупный город с населением 500 тыс. человек и выше, средний город - 100 - 500 тыс. человек, малый город - до 100 тыс. человек и сел).

Таблица 2

Качество взаимодействия правоохранительных органов с гражданскими лицами

Социальный портрет респондента								
Характеристика контакта	Оценка (в %)	Ранг	Пол	Возраст, лет	Образование	Профессиональный статус	Семейный статус	Количество детей
Необоснованные задержания граждан	13,71	7	оба	до 20 20 - 24 35 - 39	кроме высшего	безработные, домохозяйки	гражданский брак	0 - 3
Необоснованное применение силы	27,66	5	жен.	до 20 20 - 24 40 - 44	среднее специальное незаконченное высшее	учащиеся	холостые и гражданский брак	0 - 2
Некомпетентность сотрудников ОВД	34,52	4	оба	25 - 34 45 - 49	среднее специальное, до высшего	руководитель, служащие, домохозяйки	семейные и разведенные	1 - 3
Низкая культура общения с гражданами	39,72	3	жен.	25 - 29 40 - 49	среднее специальное	рабочие, служащие	вдовы	1 - 3
Использование служебного положения в личных целях	50,83		жен.	20 - 24 35 - 49	все уровни	руководитель, домохозяйки	разведенные, гражданский брак	3
Бюрократизм, формализм, волокита	21,75	6	муж.	25 - 49	все кроме незаконченного и среднего	безработные	семейные и разведенные	3
Поборы, взяточничество, коррумпированность	59,81	1	муж.	все кроме 50 и старше	все уровни	все кроме пенсионеров	семейные	2
Необъективное освещение деятельности ОВД в СМИ	11,11	8	муж.	30 - 34	среднее специальное и незаконченное высшее	руководитель, служащие	семейные	3
Другое	4,73	9	муж.	за 50	высшее	пенсионеры	вдовы	1

Очевидно, что респонденты опирались в ответах на собственный опыт общения с сотрудниками ОВД, поэтому целесообразно было выявить, какие группы и по какому поводу имели контакты (табл. 2). Из представленной таблицы видно, что поборы, взяточничество, коррумпированность сотрудников ОВД затрагивают интересы всех категорий граждан (кроме пенсионеров, которые, очевидно, в финансовом отношении не представляют интереса для коррупционеров). Эффективность деятельности ОВД самым непосредственным образом сказывается не только на спокойствии граждан, но и демонстрирует качество исполнения закона самими представителями закона. Несомненно, что тот "образец должного (нормального) поведения", который олицетворяют милиционеры, не только не выдерживает никакой критики, но и стимулирует, подталкивает граждан к девиации.

На 20-м Международном Балтийском криминологическом семинаре (Санкт-Петербург, 29 июня - 01 июля 2007 г.) были обнародованы данные, которые также свидетельствуют о деформации этого "круга" социального контроля. Например, за 2006 г. в России "исчезли", "пропали" 51 тыс. человек, среди них 2 тыс. - несовершеннолетние; из 140 млн. россиян 25 млн. имеют преступный опыт, а в печально известной Кондопоге было 300 фактов насилия, по которым даже не приняты заявления в милицию².

Население не защищено от насилия, и автор поддерживает точку зрения Я. И. Гилинского [5, с. 448] в том, что оценку деятельности правоохранительных органов как

² Из выступления на семинаре В. С. Овчинского, советника Председателя Конституционного Суда РФ.

актора социального контроля, следует проводить не по таким показателям, как "уровень преступности" и "уровень раскрываемости", а по **реальной защищенности населения** от преступных посягательств (количество жертв, скорость прибытия наряда милиции по вызову, результаты систематических опросов населения о работе правоохранительных органов и др.),

"Круг второй" - это общественные нормы поведения (мораль, обычаи, нравы, традиции и пр.); *"круг третий"* - профессиональная (трудовая) среда, занятость, семья и частная жизнь.

Поведение индивидов, в том числе девиантное, обусловлено их потребностями, которые могут быть удовлетворены различными способами, и выбор этих способов зависит от тех базовых ценностей, что приняты данной социальной общностью или обществом в целом. Воспитание и социализация направлены на то, чтобы передать индивидам установленные в данной общности образцы поведения и способы жизнедеятельности.

Важнейшая основа социального контроля - духовные ценности, традиции, накопленные народом, обществом в ходе исторического развития. И напрасно идеологи сегодняшних преобразований в России доказывают, что бездуховность и безнравственность, воцарившиеся в обществе, - это "неизбежные издержки переходного периода". Неизбежность только в том, что пренебрежение духовными ценностями или их подмена, искажение, кризис нравственных идеалов ведут к поведенческой дезориентации, бесконтрольности, вседозволенности. Так, Макс Вебер в свое время считал, что протестантская этика и мораль лежат в основе успеха западноевропейского капитализма; поверженные немцы черпали силы в традиционных нравственных установках - труд, уважение к старшим; Гюстав Лебон в книге "Психология народов и масс" утверждал, что "...величие народов зависит главным образом от уровня их нравственности" [4, с. 33]. Нравственность должна быть неизменной для данного народа, она становится наследственной, а, следовательно, бессознательной, своего рода "социальным инстинктом". Степень признания или отвержения новых норм общественной жизни также зависит от социального опыта и системы ценностных ориентации.

Известно, что в настоящее время в помощь милиции возрождаются добровольческие отряды по охране общественного порядка. В Тюмени впервые в постперестроечное время люди с красными повязками на рукаве - дружинники появились в декабре 2004 г. Добровольные народные дружины (ДНД) созданы в соответствии с постановлением губернатора Тюменской области. По сообщению пресс-службы главы города, на предприятиях, в учреждениях и организациях образованы 64 отряда, в которые приняты 974 человека: в Калининском административном округе - 300 дружинников (23 отряда), в Ленинском - 428 человек (24 отряда), в Центральном округе - 246 дружинников (17 отрядов) [6]. Регламент работы таков: один выходной - воскресенье. По графику три, пять, шесть раз в неделю - дежурство независимо от погоды и официальных праздничных выходных; зарплата от 500 до 700 руб. в месяц (не назовешь высокой), бесплатного проезда не предусмотрено. Существуют даже чисто женские добровольные дружины, созданные на базе учебных заведений. Дружинники помогают проверять магазины, неблагополучные семьи, места массового пребывания граждан, автотранспорт, выявлять административные правонарушения, изымать оружие. Уже имеются положительные результаты их деятельности.

В Москве пошли дальше. Мэр Москвы в свое время подписал постановление о создании 705 общественных пунктов охраны правопорядка (ОПОП), члены которых будут следить за соблюдением правопорядка в столице. Документ основан на Законе, принятом Мосгордумой и сразу же получившем неофициальное название "закон о стукачах". (В стране, пережившей массовые репрессии, где еще живы люди, помнящие, в каких случаях лучше "перейти на шепот", нововведение не могло быть принято однозначно.) Еще когда закон обсуждался, москвичей тревожило то, что якобы "общественникам" официально разрешат вмешиваться в личную жизнь граждан: следить за людьми, проживающими в домах на территории опорного пункта, примечать новых квартиросъемщиков и оперативно информировать участковых милиционеров. Право-

защитники обеспокоены тем, что созданная по разрядке "сверху" структура (да еще оплачиваемая из бюджета города) будет стимулировать доносительство и вымогательство. Людей тревожит, что этот элемент социального контроля может превратиться в "партнерство" с недобросовестными милиционерами по "выбиванию" денег, например, у непрошедших регистрацию [7].

Очень важен контроль со стороны **профессиональной среды**. (И не надо отрицать и пренебрегать советским опытом трудового воспитания и коллективистским менталитетом наших граждан.) Но в ходе реформирования социально-экономической сферы нашего общества, сопровождавшегося негативными явлениями (ликвидация многих промышленных и сельскохозяйственных предприятий, отсутствие на ныне действующих общественных организаций, безработица, произвол работодателей, несовершенство трудового законодательства и т.д. и т.п.), произошла деформация этого вида социального контроля и даже подчас полное его отсутствие.

Особо стоит отметить **семейный круг и частную жизнь индивида**. И. Най, например, особое внимание уделял социализирующему воздействию семьи на индивида: *внутренний контроль* (по мнению ученого) формирует у ребенка совесть, которая поддерживается благодаря *косвенному контролю* (уважение, любовь к родителям). Если в семье царит доверие, проявляется внимание к интересам детей, существуют положительные образцы для воспроизведения - все это позволяет формировать у ребенка *сильный духовный стержень*, позволяющий впоследствии противостоять негативному влиянию со стороны улицы, группы, общества. Разрушение института семьи, свободные формы взаимоотношений, культивируемые в настоящее время, освобождающие молодых людей от ответственности, *семейных, родительских* обязанностей, даже, своего рода, жертвенности во имя детей, супруга, стариков, не смогут сформировать иммунитет к негативным формам поведения у подрастающего поколения. Кстати, результаты эмпирического исследования И. Най показали и обратную зависимость между контролем в семье и делинквентным поведением детей, подростков [8].

"Третий круг" социального контроля за девиантными проявлениями - это (по П. Бергеру) и работа специалистов (педагогов, психиатров, врачей, социологов и др.), а также специальных школ, интернатов, пансионатов, больниц и т.п. Понимая всю масштабность и актуальность проблемы развития социального контроля в жизни современного российского общества, в рамках проведенного исследования мы пока могли лишь ограничиться постановкой вопроса, поисками подходов к изучению столь многогранного фактора саморегуляции социальных отношений. Итак, в относительно благополучном регионе, каким является Тюменская область, в ходе социологического исследования были выявлены тревожные тенденции ухудшения как социального самочувствия населения, так и деформации социального контроля (на примере деятельности органов охраны общественного порядка). Во-первых, это ощущение тревожности и неуверенности в завтрашнем дне; во-вторых, рост недоверия к правительству на фоне общего экономического и социокультурного кризиса; в-третьих, отсутствие правовой защищенности при ухудшении криминогенной ситуации; в-четвертых, наличие существенных деформаций в деятельности субъектов социального контроля, способствующих усилению различных девиантных проявлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. М: Академический Проект, 2002.
2. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П-Я) / Пер. с англ. М: Вече, АСТ, 2001.
3. Бергер П. Л. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1996.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.
5. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других "отклонений". СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
6. <http://www.mvdinform.ru/about/press/4357/?print#a10>
7. <http://www.izvestia.ru/capital/12/article/1679882>
8. *Nye Ivan*. Family Relationships and Delinquent Behavior. N.Y.: Wiley, 1958.